
А. А. Гришковец,
доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
сектора административного права
и административного процесса
Института государства и права
Российской академии наук

A. A. Grishkovets,
Doctor of Law, Professor,
Leader Researcher of the Department
of Administrative Law
and Administrative Process
of Institute of State and Law
of Russian Academy of Sciences
grishkovecz65@mail.ru

DOI: 10.24412/1608-8794-2023-2-52-72

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЛУЖБЫ В СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению некоторых актуальных проблем государственной службы в силовых структурах современной России. В силу ее специфики служба в силовых структурах предполагает то, что военнослужащие и сотрудники должны стойко переносить связанные с этой службой тяготы и лишения. Многие, но далеко не все из них, тяготы и лишения службы действительно переносят. Тяготы и лишения службы компенсируются социальными гарантиями, которые силовикам предоставляет государство. В силовых структурах наблюдается явный переизбыток должностей, которым соответствует звание «полковник». Во многих случаях это даже не руководящие должности либо должности низшего уровня управления. Предложено многократно сократить количество полковничьих должностей. Данная мера позволит вернуть престиж звания полковника, присваивать его не в массовом порядке за выслугу лет, пусть и после назначения на «полковничью» должность, а за заслуги наиболее способным и подготовленным офицерам. В статье рассматривается проблема не всегда достаточно обоснованного введения форменной одежды для гражданских служащих силовых структур. Предложено отменить ношение форменной одежды гражданскими служащими Минобороны России. Затронута проблема соотношения воинских званий, специальных званий и классов чинов в системе государственной службы. Их соотношение не есть соотношение должностей государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба, силовые структуры, тяготы и лишения службы, государственные социальные гарантии, пенсионное обеспечение за выслугу лет, полковник, форменная одежда, классный чин, воинское звание, специальное звание, соотношение должностей различных видов государственной службы.

SOME ACTUAL PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF SERVICE IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Abstract: the article is devoted to consideration of some actual problems of state service in law enforcement agencies of modern Russia. Due to its specifics service in law enforcement agencies military personnel and employees must endure steadfastly hardships and deprivations of service. Many, but not all of them really endure steadfastly hardships and deprivations of service. Hardships and deprivations of military personnel and employees

are compensated by state social guaranties. There is an overabundance of posts of colonels in law enforcement agencies. In many cases this is not even leadership positions or lower-level management positions. It is proposed to reduce the number of posts of colonel many times. This measure will allow to regain prestige of rank colonel, confer the rank of colonel not en mass for seniority but for merits only the most capable and trained officers. The problem of not always reasonable enough of introductions of uniforms for civil servants is discussed in the article. The author suggested to cancel of wearing uniforms by civil servants of Ministry of Defense of Russia. The problem of ratio military rank, special rank and class rank in system of state service is touched upon. Their ratio is not ratio of ratio of positions of state service.

Keywords: state service, law enforcement agencies, hardships and deprivations of service, state social guaranties, pension provision for years of service, colonel, uniform, class rank of civil servant, military rank, special rank, the ratio of positions of various types of state service.

Деятельность силовых структур¹, учитывая весьма высокую степень их влияния на все сферы общественной жизни современной России, привлекала и продолжает привлекать к себе внимание как исследователей, так и обычных граждан. В условиях проведения специальной военной операции на Украине это влияние усилилось, а внимание, что вполне закономерно, заметно возросло. Именно поэтому представляется актуальным рассмотреть отдельные проблемы службы в силовых структурах, тем более что структуры эти особой открытостью не отличаются. Конечно, в силу специфики компетенции силовых структур их закрытость во многом оправдана. Изучение службы в силовых структурах представляет особый интерес для исследования еще и потому, что в них представлены различные виды государственной службы, предусмотренные законом.

Тяготы и лишения службы. Служба в силовых структурах в силу ее специфики сопряжена с повышенным риском для здоровья и самой жизни военнослужащих и сотрудников, стрессовыми ситуациями, со службой в неблагоприятных природно-климатических условиях, в отдаленных районах страны, оторванных от благ современной цивилизации, иными словами – повышенными физическими и психоэмоциональными нагрузками. Тем не менее военнослужащие и сотрудники проходят службу там, где и когда это нужно государству как институту, выражающему общественные интересы. Обобщенно это можно назвать «тяготами и лишениями службы», которые должны стойко переноситься. В обществе еще с советских времен укоренилось именно

¹ «Силовые структуры» – понятие собирательное и широко употребляемое, хотя и не имеющее нормативного определения. В настоящей статье под силовыми структурами понимаются те государственные органы, в которых предусмотрена милитаризованная (термин Д. Н. Бахраха) государственная служба (например, Минобороны России, органы внутренних дел, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы и др.).

такое понимание службы в силовых структурах. Долгое время думал так и автор настоящей статьи. Однако при ближайшем рассмотрении обнаружилось то, что в действующем законодательстве упоминаний о «тяготах и лишениях службы», которые должны стойко переносить силовики и которые являются едва ли не главным основанием для предоставления им совсем немалых государственных социальных гарантий, не существует. Единственное исключение – Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» [1], в п. 3 которого закрепляется то, что воинская дисциплина обязывает каждого военнослужащего выполнять поставленные задачи в любых условиях, в том числе с риском для жизни, **стойко переносить трудности военной службы**. Появление данной нормы, видимо, обусловлено тем, что в ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [2] понятие «военная служба» определяется не иначе как (специально это подчеркнем) **особый** вид федеральной государственной службы. По-иному обстояло дело в советский период. В п. 3 гл. 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 г. [3], прямо говорилось: воинская дисциплина обязывает каждого военнослужащего стойко переносить все тяготы и лишения военной службы, не щадя своей крови и самой жизни для выполнения воинского долга. Как видно, традиционные, понятные и привычные «тяготы и лишения службы» теперь заменены применительно к военной службе маловыразительным «трудности военной службы». Это очень похоже на то, как если в царской России и ранние годы советской власти, проходя обязательную воинскую службу, человек «отбывал воинскую повинность», то есть подчеркивался не добровольный в современном понимании характер военной службы по призыву. Напротив, в ст. 63 Конституции СССР та же воинская служба, включая службу по призыву, преподносилась не иначе как почетная обязанность советских граждан. Другой пример: если в тюрьмах дореволюционной России были должности с вполне ясным и понятным русским наименованием «надзиратели», а ныне в учреждениях уголовно-исполнительной системы для обозначения тех же по функционалу должностей используется маловыразительное понятие «инспекторы». То же можно сказать и о термине «полиция», долгое время подменявшемся по сугубо идеологическим причинам термином «милиция», сущность деятельности которой при этом всегда была и остается неизменной. Кстати

сказать, определенное время у некоторой части российского общества сохранялось неприятие термина «полиция». Полицейских и полицию ассоциировали с полицаями, пособниками немецких оккупантов, орудовавшими на временно оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. Последнее: в действующем законодательстве о службе в иных силовых структурах тех же органах внутренних дел, включая полицию, или органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы тяготы и лишения службы, как это ни странно, вообще не упоминаются.

Попробуем разобраться с тем, что есть «тяготы и лишения», как их следует понимать. Обратимся для этого к Словарю русского языка С.И. Ожегова: «лишение» – утрата, потеря, а «тягота» – то, что обременяет, отягощает [4, с. 329, 817]. Таким образом, тяготы и лишения всегда носят негативную окраску и при этом являются неотъемлемым атрибутом статуса военнослужащих и сотрудников силовых структур. Приходится признать понимание того, что независимо от должности и звания тяготы и лишения – неотъемлемые атрибуты службы в силовых структурах – есть далеко не у всех силовиков, а иной раз некоторые об этом просто забывают. Приведем один, как представляется, достаточно интересный пример из прошлого.

Выходец из системы МВД С.И. Гридин, разумеется, полковник, в свое время проходивший службу в Академии управления МВД СССР, в статье, посвященной 90-летию профессора Льва Леонидовича Попова, вспоминает: «После ухода министра внутренних дел СССР Н.А. Щелокова, министром внутренних дел СССР был назначен В.В. Федорчук. То ли он любил нашу Академию, то ли общественный порядок, с явной иронией пишет С.И. Гридин, но преподаватели Академии должны были патрулировать улицы города. Вместе со Львом Леонидовичем, профессором Лазаревым Валерием Васильевичем в любую погоду мы ходили на патрулирование. Маршрут был от метро Сокол до метро Динамо. Теперь, снова иронизирует С.И. Гридин, мы хорошо знаем тот маршрут» [5, с. 15]. Хотелось бы напомнить указанному автору, что дисциплинарные уставы органов внутренних дел [6], действовавшие в период, когда МВД СССР возглавлял В.В. Федорчук (декабрь 1982 – январь 1986), гласили: дисциплина в органах внутренних дел обязывает каждое лицо рядового и начальствующего состава стойко переносить все тяготы и лишения, связанные со службой, не щадить своих сил и самой жизни при выполнении служебного долга. Как видно, уставы предписывали это всем без исключения лицам рядового и начальствующего состава, поэтому на патрулирование улиц ходили не «Лев Леонидович и про-

фессор Лазарев Валерий Васильевич», как пишет С. И. Гридин, а два полковника, два лица начальствующего состава органов внутренних дел. По всей видимости, Гридин считает, что полковникам, к тому же из Академии МВД, «не по чину» улицы патрулировать. Такое отношение представляется решительно неприемлемым. Тяготы и лишения – неотъемлемые атрибуты службы, какое бы звание не имел и какую бы должность не занимал военнослужащий или сотрудник силовых структур. Хотелось бы напомнить тому же Гридину, что в советский период, который он так живописует в статье, во время похорон генеральных секретарей ЦК КПСС Л. И. Брежнева в 1982 г., Ю. В. Андропова в 1984 г., К. У. Черненко в 1985 г. алые подушечки с многочисленными наградами покойных советских вождей несли за их гробами не то что полковники, а генерал-майоры, и, думается, считали они это за большую честь и высокое доверие, оказанное им родной и любимой коммунистической партией. Конечно, пусть и недолго, но регулярно патрулировать улицы и единожды пронести алые подушечки с наградами «самого» – не одно и то же. Последнее, очевидно, вряд ли подпадает под «тяготы и лишения» службы. Вместе с тем их вполне уместно назвать если не тяготами, то «издержками» службы, возможно, и не слишком приятными для лиц с большими звездами на погонах и широкими лампасами на форменных брюках, которые давно отвыкли от того, чтобы делать что-то типа просто «нести алые подушечки». Что уж тут говорить о полковниках? Им такое почетное и крайне ответственное дело просто не доверяли: «не вышли чином»! Автор настоящей статьи ни в коей мере не считает, что полковники-профессора или, если угодно, профессора-полковники должны патрулировать улицы. Они могут принести куда больше пользы, если будут заниматься своими прямыми обязанностями, двигать ведомственную науку или творчески участвовать в образовательном процессе, но помнить требования устава и беспрекословно им подчиняться – их непрременная обязанность, как, впрочем, любого военнослужащего и сотрудника силовых структур, повторимся, независимо от звания и замещаемой должности, стойко переносить тяготы и лишения службы. Кстати сказать, периодическое патрулирование улиц, в том числе и лицами среднего и старшего начальствующего состава, способствовало бы повышению авторитета тех же органов внутренних дел в обществе. К такому патрулю отношение совсем иное. Граждане видят то, что патрулирование осуществляют не рядовые полицейские, а офицеры, которые не отгораживаются от людей, а «находятся на виду», видят их повседневную жизнь не из окна служебного кабинета, до которого обычному человеку иной раз и добраться очень

трудно. Такое патрулирование стимулировало бы и самих офицеров поддерживать на протяжении всей службы хорошую физическую форму, лучше ощущать связь той же полиции с народом, повышать тем самым уважение и доверие к ней граждан. Как известно, «сила полиции – в доверии народа», и это не устают повторять высокопоставленные руководители органов внутренних дел.

Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что ныне в нем не содержится прямого упоминания о тяготах и лишениях службы. Получается, что тяготы и лишения службы объективно существуют, немало силовиков их реально стойко переносит, а юридически их нет. С таким положением вряд ли можно согласиться. Необходимо закрепить нормативно, предпочтительно в отдельной статье общего для всех видов государственной службе Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [7] положение о тяготах и лишениях службы. Кроме того, следует специально оговорить в законе, что социальные гарантии для силовиков являются компенсацией именно за «тяготы и лишения службы», а их объем напрямую зависит от того, как велики и как долго каждый конкретный военнослужащий или сотрудник их переносил, какие последствия они для него повлекли.

Звание «полковник». В связи с заявленной темой статьи хотелось бы специально высказаться по поводу звания полковника. Это совсем не случайно, поскольку во многом оно является знаковым. Нельзя не признать того, что в силовых структурах исторически и вполне оправданно большим почетом и уважением пользуется звание полковника. Как здесь не вспомнить строки М.Ю. Лермонтова из его хорошо известного каждому со школьной скамьи стихотворения «Бородино» [8, с. 370]:

Полковник наш рожден был хватом:

Слуга царю, отец солдатам...

Звание «полковник» уважаемо не только в среде силовиков, но и популярно, что называется, в «гуще народной», а словосочетание «настоящий полковник» прочно вошло в обиход и даже стало во многом нарицательным после того, как на всю страну прозвучала одноименная эстрадная песня. Именно так теперь нередко именуют офицеров, носящих это звание. К слову сказать, в дореволюционной России со времен Петра Великого чин полковника лейб-гвардии Преображенского полка был у государя-императора.

Воинское или специальное звание полковника предусмотрено во всех силовых структурах. Исключение составляет прокуратура Российской Федерации, где аналогом звания полковника является

классный чин «старший советник юстиции». Система классовых чинов и специальных званий, как полагают А.М. Бобров и А.С. Телегин, отражает служебный стаж и заслуги, уровень квалификации, служебное положение и авторитет каждого сотрудника. Классовые чины, специальные звания оказывают существенное влияние также на условия прохождения службы соответствующими категориями сотрудников на объем их специальных прав [9, с. 58]. Если говорить о той же полиции, то специальные звания в условиях сохранения военизированного характера ее организации являются атрибутом служебного положения, условием правильной организации прохождения службы личным составом, расстановки кадров, их стабильного служебно-правового положения [10, с. 475]. В основном все верно. Только авторитет «по чину» или «по званию» – всегда формальный. Авторитет реальный только у того, кому они присвоены заслуженно, «по праву», а так бывает не всегда. Как здесь не вспомнить бессмертную комедию А.С. Грибоедова «Горе от ума», в которой устами главного героя Чацкого писатель говорит: «Чины людьми даются, а люди могут обмануться» [11, с. 82]. Оптимально, когда оба эти авторитета органично сочетаются.

Для абсолютного большинства силовиков полковник – это вождь венечный служебной карьеры, к которому они всеми силами стремятся, а для меньшинства других, наиболее амбициозных, напротив, полковник – карьерный тупик, тот потолок, выше которого даже очень способным не подняться, поскольку за генеральские должности идет жесточайшая скрытая аппаратная битва, в которой далеко не всегда побеждают лучшие. Как известно, должностей высшего начальствующего состава, то есть генеральских должностей, назначение на которые осуществляется указами Президента Российской Федерации, многократно меньше должностей полковников. То же можно сказать и о присвоении соответствующего воинского или специального звания. Высшие из таковых присваиваются Указом Главы государства, тогда как звание полковника – правовым актом руководителя силового органа, например приказом министра внутренних дел Российской Федерации или приказом директора Федеральной службы исполнения наказаний.

Приходится признать то, что, по наблюдениям автора настоящей статьи, в современной России престиж звания полковника значительно снизился. В силовых структурах наблюдается явный переизбыток, назовем их так, полковничьих должностей и соответствующее звание присваивается в массовом порядке. Причем даже тем, кто не является командирами воинских частей и подразделений, начальниками

структурных подразделений силовых структур, не имеет значительный по численности подчиненный личный состав. В результате, повторим, снижается его престиж. С таким положением вряд ли можно согласиться. Представляется, что необходимо радикально сократить количество «полковничьих» должностей во всех без исключения силовых структурах. Их число должно быть только немногим, примерно на десять процентов, больше числа теперь уже генеральских должностей, то есть должностей, по которым предусмотрено высшее воинское или специальное звание «генерал-майор». Тогда повысится престиж звания «полковник», получить его станет намного сложнее, но при этом одновременно значительно повышается для полковника вероятность стать генералом. Таким образом, у наиболее способных старших офицеров силовых структур расширяются возможности подняться на высшие ступени служебной лестницы.

Как тут снова не вспомнить еще одного из героев бессмертной комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» [11, с. 62–63] полковника Скалозуба, который с жаром восклицал:

Да, чтоб чины добыть, есть разные каналы;
Об них как истинный философ я сужу:
Мне только бы досталось в генералы.

Хорошо известен афоризм «плох тот солдат, который не мечтает стать генералом». Иносказательно это означает то, что нельзя останавливаться на достигнутом, нужно стремиться к более высокому положению; одобрение того, кто стремится достичь в жизни большего. Если понимать афоризм буквально, то есть как военную службу от рядового до генерала, то дистанция между ними огромна. Другое дело полковник. От полковника до генерала, казалось бы, одна ступень служебной лестницы, один последний шаг. Вот только шаг этот, как в известной патриотической песне о войне, где поется, что «последний бой – он трудный самый», оказывается для полковника самым трудным. Сделать его удается немногим.

Явно избыточное, по мнению автора настоящей статьи, количество полковников в силовых структурах, особенно в системе МВД России, напомнило ситуацию, когда в советский период государственности нашей страны высокие государственные награды, причем награды боевые, вручались военнослужащим только за выслугу лет. Правовой основой для этого стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 г. «О награждении орденами и медалями генералов, офицеров и сержантского состава сверхсрочной службы за выслугу лет в Красной Армии» [12]. Так, по Указу: за 10 лет службы полагалась медаль «За боевые заслуги», за 15 лет – орден Красной Звезды,

за 20 лет – орден Красного Знамени, за 25 лет – орден Ленина, за 30 лет – второй орден Красного Знамени. Представление к награждению за выслугу лет предписывалось производить установленным порядком два раза в год – к 1 мая и 7 ноября, то есть по сложившейся и отчасти сохраняющейся поныне традиции приурочивалось к значимым в советском государстве «красным» дням календаря. Единственным основанием для награждения было наличие у военнослужащего выслуги лет установленной продолжительности. Таким образом, награждение было гарантированным. Даже в случае отрицательной характеристики по работе и поведению, явствовало из п. 3 Указа, награждение за выслугу лет могло быть только задержано. Правда, продолжительность срока задержки не оговаривалась. Такое положение сохранялось в период с 4 июня 1944 г. по 14 сентября 1957 г., то есть более двенадцати лет после окончания Великой Отечественной войны, в период которой оно было хоть как-то оправдано. После издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1957 г. «О порядке награждения орденами и медалями СССР военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота, войск Министерства внутренних дел СССР, войск и органов Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР» [13] массовое награждение военнослужащих боевыми наградами за выслугу лет прекратилось. Очевидно то, что награждение высокими боевыми наградами за выслугу лет, к тому же еще и в мирное время, резко снижали их ценность, особенно в глазах тех же фронтовиков, которые их заслужили, сражаясь и проливая кровь за Родину в суровые годы войны.

Значительное сокращение собственно «полковничьих» должностей, а значит ограничение возможности присвоения звания полковника на основе простой выслуги лет совсем не означает, что те, кому оно могло быть присвоено, лишаются такой возможности. Это не так. Только поучить знание полковник станет значительно сложнее и уже не в массовом порядке и, что особенно важно, за конкретные заслуги. Речь в данном случае идет о мотивированном поощрении. Конечно, значимость субъективных факторов заметно возрастет, но также повысится ответственность командиров и начальников за обоснованность решения о таком поощрении. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 44 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [14] сотруднику органов внутренних дел в качестве меры поощрения может быть присвоено очередное специальное звание на одну ступень выше

специального звания, предусмотренного по замещаемой должности в органах внутренних дел.

Попробуем на примере уголовно-исполнительной системы наметить пути возможной оптимизации, имеется ввиду существенное сокращение количества должностей, по которым предусматривается присвоение специального звания полковник внутренней службы на общих основаниях, то есть путем назначения на «полковничью» должность и обычной выслуги лет. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» [15] (ч. 2 и 3 ст. 6) предусматривает в уголовно-исполнительной системе именно типовые должности и нетиповые должности [16], чего, заметим, до принятия данного законодательного акта не было. Кстати сказать, аналогичное деление должностей существует в органах внутренних дел, что подтверждает сходство между обоими этими иными видами службы. Перечень типовых должностей утвержден Указом Президента Российской Федерации от 15 августа 2019 г. № 382 «Об утверждении перечня типовых должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и соответствующих им специальных званий» [17], а нетиповых – приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 22 августа 2022 г. № 168 «Об утверждении перечней нетиповых должностей младшего, среднего и старшего начальствующего состава в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и соответствующих им специальных званий» [18].

Прежде всего нужно определиться с теми критериями, которые следует взять за основу сокращения количества «полковничьих» должностей. Основной критерий – должность является руководящей. Однако это условие необходимое, но не достаточное. Как известно, руководство – деятельность разноразмерная, а звание полковника является высшим из числа тех, что предусмотрены для должностей старшего начальствующего состава, поэтому звание полковник должно соответствовать только руководящим должностям высокого уровня осуществления управления. К сожалению, такого подхода в силовых структурах не придерживаются. В частности, в соответствии с приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 22 августа 2022 г. № 168 в институтах повышения квалификации ФСИН России специальное звание «полковник внутренней службы» предусмотрено по должностям заместителя начальника кафедры, профессора и даже доцента, а в научно-исследовательских институтах – по должностям

заместителя начальника центра и главного научного сотрудника. Схожая картина наблюдается в МВД России. В соответствии с приказом МВД России от 21 августа 2015 г. № 834 «Об организационно-штатных мероприятиях ФГКУ «ВНИИ МВД России»» [19] во ВНИИ МВД России специальное звание «полковник полиции» соответствует таким должностям, как ученый секретарь, помощник начальника института (по правовой работе), начальник отдела, главный научный сотрудник. Среди указанных нетиповых должностей только должности начальника отдела, заместителя начальника центра и заместителя начальника кафедры можно хотя бы условно отнести к категории руководящих, но самого низшего уровня управления, которому вряд ли должно соответствовать высокое и весьма почетное в силовых структурах звание «полковник». Специально повторимся: в силовых структурах звание полковника должно соответствовать только руководящим должностям высокого уровня.

В порядке исключения из этого общего правила, то есть сверх установленного числа «полковничьих» должностей, воинское или специальное звание полковник могло бы присваиваться в качестве особого поощрения за реальные заслуги перед государством тем, кто, например, принимал непосредственное участие в боевых действиях, тем более получил ранение или кому был причинен иной вред здоровью, но в силу занимаемой «неполковничьей» должности претендовать на присвоение звания полковника на общих основаниях не может. То же самое относится и к нетиповым должностям в ведомственных научных и образовательных учреждениях. За выдающиеся научные заслуги, как мы считаем, допустимо и вполне оправданно присвоение звания «полковник», замещающего «неполковничьи» должности, но только в качестве индивидуального поощрения за конкретные заслуги и достижения.

Важный результат. Сокращение количества должностей полковников в силовых структурах позволит **сэкономить средства федерального бюджета** за счет сокращения бюджетных расходов на выплату пенсий за выслугу лет, а также предоставление некоторых дополнительных и наиболее обременительных для бюджета социальных гарантий. Так, на основании п. 1 ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [20] право на дополнительную площадь жилого помещения размером 20 квадратных метров имеют сотрудники, которым присвоено специальное звание полковника полиции (юстиции, внутренней службы). Почему

дополнительная жилая площадь предоставляется только начиная со звания полковника, то есть по сугубо формальному основанию, – остается решительно не понятно!

Оптимизация пенсионного обеспечения за выслугу лет. В современной России значительное количество выходцев из силовых структур, вышедших в отставку, замещает государственные должности, оказывается на государственной гражданской и муниципальной службе, причем обычно замещают они далеко не рядовые, а, как правило, руководящие должности. Наряду с денежным содержанием того же гражданского или муниципального служащего отставные силовики продолжают получать назначенную им пенсию за выслугу лет, с чем вряд ли можно согласиться. Как известно, государственная гражданская служба, исходя из принципа единства системы государственной службы, признается самостоятельным видом государственной службы. В случае перехода на государственную гражданскую службу, государственную службу иных видов, например в прокуратуре или муниципальную службу, выплата пенсии за выслугу лет, ранее назначенная отставным силовиком, должна приостанавливаться на период нахождения на этой службе. В настоящее время законодательство это допускает, но ограничено. Напомним, в Законе Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» [21] (ст. 6) предусматривается то, что в случае возвращения военного пенсионера, пенсионера МВД на военную службу или службу в правоохранительных органах выплата ранее назначенной ему пенсии за выслугу лет приостанавливается. Не будет лишним сказать, что в ст. 6 указаны не все виды службы в силовых структурах, поступление на которые влечет приостановление выплаты пенсии за выслугу лет. В частности, в п. 1 ст. 50 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [22] содержится бланкетная норма, отсылающая к ст. 6 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І. По наблюдению автора настоящей статьи, выходцы из силовых структур очень дорожат назначенной им пенсией за выслугу лет, считают ее само собой разумеющейся и крайне болезненно и негативно относятся к любым, даже малейшим посягательствам с чьей-либо стороны на данную

государственную социальную гарантию. Людей можно понять, особенно тех, кто действительно «стойко переносил тяготы и лишения службы». Это и не удивительно, учитывая существующее пенсионное обеспечение обычных граждан, многие из которых до пенсионного возраста просто не доживают. Напротив, силовикам пенсия за выслугу лет назначается в сравнительно молодом возрасте, а ее размер, как правило, превышает, причем значительно, размер пенсии обычного пенсионера, получающего трудовую пенсию. Пенсия среднестатистического отставного полковника с минимальной выслугой в 20 лет составляет не менее 35 тыс. рублей¹.

Кстати сказать, в прошлом известна даже попытка, впрочем, попытка безуспешная, оспорить в Конституционном Суде Российской Федерации законность нормы о приостановлении выплаты пенсии за выслугу лет. Его правовая позиция, признавшая указанную норму не противоречащей Конституции России, сформулирована в постановлении от 18 марта 2004 г. № 6-П [23]. Пенсия за выслугу лет в системе действующего нормативного правового регулирования пенсионного обеспечения является государственной гарантией материального обеспечения лиц, проходивших военную и (или) правоохранительную службу, поддержания соответствующего материального достатка, их социального статуса при оставлении службы по желанию самого гражданина либо в силу объективных обстоятельств, препятствующих ее продолжению, в том числе в случаях, когда гражданин уже не отвечает тем повышенным требованиям, которые предъявляются к лицам, проходящим соответствующую службу. Реализация предложения по оптимизации пенсионного обеспечения за выслугу лет будет способствовать формированию единого статуса государственного служащего, позволит сэкономить средства федерального бюджета, которые могут быть направлены на увеличение денежного довольствия действующих военнослужащих и сотрудников силовых структур.

Форма – важный атрибут государственной службы.

Общеизвестно, что в силовых структурах для военнослужащих и сотрудников предусмотрена форменная одежда, которая подтверждает их официальный статус служащих.

В публикациях, посвященных государственной службе, автор данной статьи обычно настойчиво ратует за частичную демилитаризацию службы в силовых структурах. Речь идет об объективно

¹ Данные о размерах пенсионного обеспечения отставных силовиков в открытых источниках отсутствуют. Вследствие этого указать официальный источник информации, из которого они почерпнуты, по объективным причинам не представляется возможным. Информация, приведенная в статье, почерпнута автором из личных бесед с сотрудниками силовых структур.

обусловленном переводе части военнослужащих и сотрудников, которые непосредственно не занимаются правоохраной, в статус федеральных государственных гражданских служащих, а то и вообще выведение их за рамки государственной службы. Прежде всего это относится к финансово-экономическим подразделениям, подразделениям по вопросам государственной службы и кадров, юридическим службам, профессорско-преподавательскому составу ведомственных образовательных учреждений и ряду других. Решительно не понятно, почему те, кто преподает гражданское право, историю, философию, психологию и прочие подобные сугубо гражданские учебные дисциплины в тех же многочисленных ведомственных образовательных учреждениях системы МВД России, должны иметь статус сотрудника со всеми причитающимися социальными гарантиями, возможностью присвоения специального звания вплоть до полковника полиции включительно. Вместе с тем существует и проблема демилитаризации федеральной государственной гражданской службы, например, в том же Министерстве обороны Российской Федерации. Военная служба и служба в правоохранительных органах, а если обобщенно, то милитаризованная служба, предусматривает, как отмечалось выше, ношение форменной одежды. Этот атрибут позволяет определить принадлежность лица к государству, показывает его воинское или специальное звание и тем самым определяют место в служебной иерархии. Словом, свидетельствует о публично-правовом статусе государственного служащего, того же сотрудника полиции, который является представителем власти. Не случайно Д. Н. Бахрах в качестве одного из признаков, который отличает гражданских служащих от милитаризованных, называл ношение последними специальной формы одежды, особых знаков отличия и четких правила использования этих символов службы [24, с. 22]. Такое положение обусловлено исторической традицией, привычно как для самих военнослужащих и сотрудников, так и для общества. Справедливости ради нужно отметить, что в некоторых сугубо гражданских ведомствах, главным образом тех, которые реализуют контрольно-надзорные полномочия, также предусмотрена форменная одежда. Например, предусмотрена такая одежда для гражданских служащих Федеральной налоговой службы (ФНС России) или Федеральной службы по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор). Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2000 г. № 484 «О форме одежды работников Министерства Российской Федерации по налогам и сборам» [25] предусмотрена форменная одежда и знаки различия для российских налоговиков, а приказом Федеральной налоговой

службы от 22 апреля 2022 г. № ЕД-7-10/336@ «О форменной одежде федеральных государственных служащих Федеральной налоговой службы, которым присвоены классные чины» [26] установлены нормы обеспечения форменной одеждой. В обоих правовых актах специально указывается, что форменную одежду носят служащие налоговых органов, которые работают в помещениях для приема и обслуживания налогоплательщиков. Другой пример. Приказом Федеральной службы по надзору в сфере транспорта от 18 марта 2009 г. № НЛ-227фс «О форменной одежде, знаках различия и порядке ношения форменной одежды работниками Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, осуществляющими функции по контролю и надзору» [27] установлено, что право на ношение форменной одежды имеют работники Ространснадзора, осуществляющие функции по контролю и надзору, относящиеся к категории должностей гражданской службы «руководители», «помощники (советники)» и замещающие должности государственной гражданской службы. Очевидно, что все перечисленные работники Ространснадзора так или иначе вовлечены в контрольно-надзорную деятельность, то есть осуществляют внешние полномочия, включая применение мер административного принуждения. Как известно, ст. 23.36 КоАП РФ содержит перечень составов административных правонарушений, рассмотрение которых отнесено к компетенции Ространснадзора.

Приходится признать то, что введение форменной одежды, знаков различия для федеральных государственных гражданских служащих не всегда оправдано. Оно даже может оказаться вредно, поскольку вызывает непонимание в обществе, приводит к необоснованному смешению той же военной службы и федеральной государственной гражданской службы. Тем самым, по сути, девальвируется высокий и во всех отношениях почетный статус военнослужащего. В этом отношении показательна ситуация в Минобороны России.

В соответствии с ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [7] в федеральном государственном органе могут быть учреждены должности государственной службы различных видов. Наличие должностей различных видов государственной службы в одном органе вполне оправдано, поскольку позволяет более рационально использовать кадровые ресурсы, а значит, эффективнее реализовывать функции соответствующих государственных органов.

В системе Минобороны России предусмотрены военная служба и федеральная государственная гражданская служба. Должности последней сосредоточены в центральном аппарате министерства. В со-

ответствии с п. 3 Указа Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» [28] численность центрального аппарата министерства установлена в количестве 10 740 единиц, в том числе федеральных государственных гражданских служащих в количестве 4 930 человек, или 45,9 % от общей численности центрального аппарата, то есть составляет едва ли не половину.

Важной особенностью гражданской службы в Минобороны России, заметно отличающей ее от гражданской службы в других федеральных органах исполнительной власти, в том числе тех, которые относятся к силовому блоку и в которых также предусмотрена гражданская служба, следует признать наличие форменной одежды у гражданских служащих данного федерального органа исполнительной власти. По этому поводу изданы приказы министра от 8 ноября 2016 г. № 725 «Об утверждении правил ношения предметов формы одежды, знаков различия, ведомственных знаков федеральных государственных гражданских служащих Вооруженных Сил Российской Федерации» [29] и от 9 июля 2021 г. № 405 «Об утверждении Норм снабжения предметами формы одежды федеральных государственных гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации» [30]. Введение для федеральных государственных гражданских служащих Минобороны России формы одежды безотносительно реализуемых ими полномочий свидетельствует о попытке, пусть внешней, но милитаризации гражданской службы и унификации ее со службой военной. Тем самым государственная служба как бы усредняется и очевидные различия между военной службой и гражданской службой размываются. В результате для неискушенного, не знакомого с существующей в современной России системой государственной службы человека может показаться, что, кроме военнослужащих, других государственных служащих в Минобороны России просто нет. Действительно, форма одежды, погоны, знаки различия – это то, что сразу бросается в глаза, зримо выделяет военнослужащих. Такое положение несет в себе определенные негативные риски, может нанести серьезный ущерб престижу военной службы, создать ненужную напряженность в военной среде, вызвать нездоровый ажиотаж в части общества и в конечном счете повредить репутации руководства Минобороны России. В качестве подтверждения справедливости такой оценки можно привести получившие заметный общественный резонанс публикации типа «В 26 лет стала генерал-майором: эффектные помощницы российских чиновников, которые обращают на себя

внимание» [31] или «В полку российских генералов прибыло... Россиянка Марковская стала генерал-майором в 26 лет? Теперь у врагов нет ни одного шанса...» [32].

В данном случае Марковской был присвоен классный чин федеральной государственной гражданской службы, что вполне естественно и является обычным делом на гражданской службе. Присвоение чина осталось бы незамеченным и не вызвало бы никаких нездоровых эмоций, если бы не форма. Действительно, форма одежды, предусмотренная для гражданских служащих, имеющих чин «действительный государственный советник Российской Федерации» и даже «государственный советник Российской Федерации I класса» визуально очень напоминает генеральскую форму, принятую в Вооруженных Силах Российской Федерации. Думается, что форменная одежда для гражданских служащих Минобороны России вряд ли уместна. В ней нет объективной необходимости.

Следует сказать, что в Указе Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 113 «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим» [33] есть приложение, в котором содержится таблица соотношения классных чинов федеральной государственной гражданской службы, воинских и специальных званий, классных чинов юстиции, классных чинов прокурорских работников. В ней, например, чин «действительный государственный советник Российской Федерации III класса» соотносится с воинским или специальным званием «генерал-майор». Заметим, что установлено только соотношение классных чинов и тех же воинских званий, тогда как определение соотношения должностей федеральной государственной гражданской службы и воинских должностей законодательством не предусмотрено¹. Правда, некоторые гражданские служащие, которым присвоен классный чин действительного государственного советника Российской Федерации, иной раз называют свои должности не иначе как «генеральскими». Однако правовых оснований для этого нет. Не будет лишним сказать, что в императорской России даже существовал негласный запрет для гражданских чиновников первых четырех классов (в частности, действительного статского советника) именовать себя генералами. Тем самым специально подчеркивался авторитет военной службы, ее осо-

¹ Соответствующая норма в первоначальной редакции Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [7] (абз. 2 ст. 8) предусматривалась. Соотношение должностей должно было определяться указом Президента Российской Федерации, который так и не был издан. С 1 января 2016 г. абз. 2 ст. 8 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ был исключен.

бый статус, престиж и уважение в обществе. В современной России соотношение классовых чинов гражданской службы, с одной стороны, и воинских званий и специальных званий – с другой, полагаем, установлено с единственной целью. Дело в том, что на гражданской службе современной России достаточно много выходцев из силовых структур. Выйдя на пенсию за выслугу лет еще в достаточно молодом возрасте, они продолжают свою служебную карьеру уже на гражданской службе. Все они имеют воинские или специальные звания, причем достаточно высокие, но при этом чинов гражданской службы у них нет. Первый классный чин гражданской службы, напомним, присваивается федеральному гражданскому служащему, не имеющему классного чина гражданской службы [34, с. 65]. Именно поэтому перешедшим на гражданскую службу силовикам можно присваивать только первый (то есть самый низший чин гражданской службы III класса) по соответствующей группе должностей. Но на основании п. 22 Указа Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 113 в том случае, если классный чин гражданской службы ниже воинского или специального звания, то чин гражданской службы присваивается на одну ступень выше, чем может быть ему присвоен в общем порядке. Такой подход вряд ли можно признать правильным. Воинские и специальные звания вполне адекватны классным чином гражданской службы. Потому, в случае перехода силовика, имеющего воинское или специальное звание на федеральную государственную гражданскую службу, ему следует автоматически присваивать классный чин, соответствующий по установленному соотношению его воинскому или специальному званию. Более высокие классные чины гражданской службы должны присваиваться в общем порядке. То же необходимо установить и применительно к переходу с одного вида службы в силовой структуре со своими специальными званиями и чинами, на другой вид службы в силовой структуре, например при переходе из органов внутренних дел в следственный комитет или органы прокуратуры. Действующее законодательство в этой части требует уточнения.

Проблемы государственной службы в силовых структурах, затронутые в настоящей статье, – далеко не единственные. Автор счел возможным обратить на них внимание в силу того, что в специальной литературе их практически не освещали, но при этом данные проблемы представляют заметный научный и практический интерес. Их правильное понимание позволяет полнее представить государственную службу в силовых структурах современной России.

Список литературы:

1. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 47 (ч. I), ст. 5749.
 2. О воинской обязанности и военной службе : федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 13, ст. 1475.
 3. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР : указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 г. // Ведомости ВС СССР. – 1975. – № 33, ст. 495.
 4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : 70 000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23 изд., испр. – М. : Рус. яз., 1991. – 917 с.
 5. Гридин, С.И. О совместной работе в Академии МВД СССР (к 90-летию профессора Л.Л. Попова) / С.И. Гридин // Административное право и процесс. – 2020. – № 7. – С. 15–16.
 6. О дисциплинарном уставе органов внутренних дел : указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 марта 1971 г. // Ведомости ВС СССР. – 1971. – № 14, ст. 155; О дисциплинарном уставе органов внутренних дел : указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1984 г. № 128-IX // Ведомости ВС СССР. – 1984. – № 19, ст. 342.
 7. О системе государственной службы Российской Федерации : федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 22, ст. 2063.
 8. Лермонтов, М. Ю. Собрание сочинений в четырех томах / М.Ю. Лермонтов. – Изд. 2-е, испр. и доп. Л. : Наука: Ленингр. отд., 1979. – Т. I. – 655 с.
 9. Бобров, А.М. Государственная служба иных видов: понятие и ее особенности / А.М. Бобров, А.С. Телегин // Административное право и процесс. – 2018. – № 9. – С. 55–60.
 10. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный). – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : РГ-Пресс, 2018. – 592 с.
 11. Грибоедов, А.С. Сочинения / А.С. Грибоедов ; вступ. статья, коммент., сост. и подгот. текста С. Фомичева. – М. : Худож. лит., 1988. – 751 с.
 12. О награждении орденами и медалями генералов, офицеров и сержантского состава сверхсрочной службы за выслугу лет в Красной Армии : указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 г. // Указы Президиума ВС СССР с 1 апреля 1944 г. по 1 января 1945 г. – М. : [б. и.], 1945. – Т. 2. – 133 с.
 13. О порядке награждения орденами и медалями СССР военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота, войск Министерства внутренних дел СССР, войск и органов Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР : указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1957 г. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16036#DJ2sagTc005QcFZ6> (дата обращения: 23.01.2023).
-

14. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49, часть I, ст. 7028.

15. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 30, ст. 4532.

16. Бобров, А.М. Комментарий к Федеральному закону от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» (постатейный) / А.М. Бобров. – Пермь : Изд. центр Перм. гос. нац. исслед. ун-та, 2019. – 260 с.

17. Об утверждении перечня типовых должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и соответствующих им специальных званий : указ Президента РФ от 15 августа 2019 г. № 382 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 33, ст. 4808.

18. Об утверждении перечней нетиповых должностей младшего, среднего и старшего начальствующего состава в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и соответствующих им специальных званий : приказ Министерства юстиции РФ от 22 августа 2022 г. № 168 // Интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru (дата обращения: 23.01.2023).

19. Об организационно-штатных мероприятиях ФГКУ «ВНИИ МВД России» : приказ МВД России от 21 августа 2015 г. № 834. [Не опубл.]

20. О социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 30 (ч. I), ст. 4595.

21. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей : закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 // ВСНД Рос. Федерации и ВС Рос. Федерации. – 1993. – № 9, ст. 328.

22. О службе в таможенных органах Российской Федерации : федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 30, ст. 3586.

23. По делу о проверке конституционности части второй статьи 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с запросом Верховного Суда Российской

Федерации и Мещанского районного суда города Москвы : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2004 г. № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 13, ст. 1251.

24. Бахрах, Д. Н. Милитаризованная служба / Д. Н. Бахрах // Российский юридический журнал. – 2005. – № 1. – С. 20–27.

25. О форме одежды работников Министерства Российской Федерации по налогам и сборам : постановление Правительства Российской Федерации от 29 июня 2000 г. № 484 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 27, ст. 2850.

26. О форменной одежде федеральных государственных служащих Федеральной налоговой службы, которым присвоены классные чины : приказ Федеральной налоговой службы от 22 апреля 2022 г. № ЕД-7-10/336@. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404630167/> (дата обращения: 23.01.2023).

27. О форменной одежде, знаках различия и порядке ношения форменной одежды работниками Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, осуществляющими функции по контролю и надзору : приказ Федеральной службы по надзору в сфере транспорта от 18 марта 2009 г. № НЛ-227фс // Бюллетень нормативных правовых актов федеральных органов исполнительных органов исполнительной власти. – 2009. – № 22.

28. Вопросы Министерства обороны Российской Федерации : указ Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1082 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 34, ст. 3538.

29. Об утверждении правил ношения предметов формы одежды, знаков различия, ведомственных знаков федеральных государственных гражданских служащих Вооруженных Сил Российской Федерации : приказ Министерства обороны Российской Федерации от 8 ноября 2016 г. № 725 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.01.2023).

30. Об утверждении Норм снабжения предметами формы одежды федеральных государственных гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации : приказ Министерства обороны Российской Федерации от 9 июля 2021 г. № 405 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.01.2023).

31. В 26 лет стала генерал-майором: эффектные помощницы российских чиновников, которые обращают на себя внимание. – URL: <https://gubdaily.ru> (дата обращения: 23.01.2023).

32. В полку российских генералов прибыло... Россиянка Марковская стала генерал-майором в 26 лет? Теперь у врагов нет ни одного шанса... – URL: <https://artushenkooleg.ru/wp-oleg/archives/30456> (дата обращения: 23.01.2023).

33. О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим : указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 113 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 6, ст. 440.

34. Комментарий к ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» / под ред. В. А. Козбаненко ; председатель ред. совета Д. А. Медведев. – СПб. : Питер Пресс, 2008. – 576 с.